

Глава первая

Ее разбудили отчаянные вопли за стеной. Звуки борьбы, топот босых ног, будто кто-то кружит по комнате, сбивая по пути всякие мелкие предметы и натываясь на мебель. Женский визг, за которым следуют бурные рыдания... Чёрт, да что там у них происходит? И ведь это, между прочим, отнюдь не в первый раз!

Резким движением Анна села в постели и сонно уставилась на часы. Полтретьего ночи. Славно! Самое время выяснять отношения или гоняться за призраками, как здесь любят и умеют. Сердце колотилось. Дотянувшись до тумбочки, она плеснула в стакан минеральной воды и сделала маленький глоток. Прислушалась, глядя на стену, за которой разворачивалась баталия.

Пять минут было тихо, потом что-то стукнуло. Стук сопровождался очередной серией стонов, жалоб и всхлипываний, столь горестных, что хотелось пойти и огреть, наконец, бедную страдальицу чем-нибудь тяжелым по

голове, чтобы прекратить ее мучения. Мужской голос отрывисто произнес какое-то короткое слово. Всего одно. Плач перешел в монотонные причитания. В коридоре захлопали двери, возмущенные постояльцы требовали ответа на вопрос, до каких пор это будет продолжаться, неужели за свои деньги они уже и выспаться спокойно не имеют права, и куда, интересно знать, смотрит администрация отеля.

Строго говоря, это и не отель вовсе, а так называемый *country houses*, или «гостевой дом», каких в округе немало. Двадцать комфортабельных номеров с видом на пруд с лебедями, превосходная кухня, европейский сервис, интерьеры, выполненные в традиционном ирландском стиле. Традиционном на взгляд европейца или американца. У самих ирландцев несколько иные понятия о традициях.

Бизнес сугубо семейный, отсюда домашний уют и атмосфера нескончаемого уик-энда. Конкретно этот *country houses* под названием «Сокровенная Роза» принадлежит семейству Гиллан, чьи бесчисленные родственники и соплеменники, если верить толстой Мэделин, проживают в графстве Мит со времен святого Патрика*. Странно, что не со времен прише-

* Святой, принесший в Ирландию христианство в 432 году н. э. Предполагаемый день его смерти 17 марта является национальным праздником.

ствия сыновей Миля*. Толстая Мэделин, хозяйка отеля, отличалась невероятной масштабностью мышления.

А вот и она, легка на помине. Сидя нагишом на краю кровати, Анна прекрасно слышала выступление хора жалобщиков, изредка прерываемое едкими одиночными репликами англичанина из номера напротив. И мягкое журчание гортанного голоса Мэделин Гиллан. Точно бархоткой по пыльному стеклу. Крики? Слезы? Ах, боже мой. Должно быть, нашей дорогой Шэннон снова нездоровится. Ужасные мигрени, это у нее с детства, она говорила моей племяннице Несс...

Уверенные в том, что уж теперь-то их ничто не побеспокоит, добропорядочные граждане начали расползаться по углам. Раз, потом еще раз, с промежутком в десять минут, стукнула дверь соседнего номера, после чего под крышей «Сокровенной Розы» воцарились мир и покой.

Прихватив с тумбочки сигареты, Анна вышла на балкон. В джинсах и свитере на голое тело ветреной сентябрьской ночью было отнюдь не жарко. Впрочем, жарко в Ирландии не бывает никогда,

* Согласно ирландской псевдоисторической традиции, предками современного населения острова были выходцы из Испании, сыновья и потомки так называемого Миля Испанского, которые вытеснили с ирландских земель своих божественных предшественников, клан Туата-Де-Данан, вынудив их переселиться в недра чудесных холмов-Сидов.

в этом она уже убедилась. Не очень жарко, не очень холодно. Не то чтобы лето, не то чтобы зима. Засуха — это из области фантастики. Но и дожди кратковременны и непредсказуемы, что представляет серьезную проблему для человека с неустойчивой психикой. В течение одного дня небо по многу раз меняет оттенки от лазурного до свинцово-серого, в любой последовательности, безо всякого намека на систему, и, едва сняв куртку, чтобы подставить солнечным лучам озябшие руки и плечи, вы успеваете моментально промокнуть до нитки под внезапно начавшимся проливным дождем.

Спасибо, хоть сейчас дождя нет. Над озером плавает туман. Крошечные фонарики освещают вымощенные плиткой дорожки парка, и сверху, со второго этажа, это выглядит просто волшебным.

Что-то побудило ее обратить взгляд на запад, к долине реки Бойн, где, невзирая на погодные условия, политику и прочие внешние факторы, пребывают в глубоком тысячелетнем трансе гигантские, заросшие крестовником курганы. Один из них — тот, что древнее Стоунхеджа, древнее Египетских пирамид — настолько поразил ее воображение, что это уже можно было назвать легкой формой одержимости. Константин, которому она позвонила сразу после того, как впервые осмотрела курган, сообщил, что, по мнению специалистов, он возведен какой-то чрезвычайно древней, догойдельской, а возможно, и до-человеческой, расой, заселившей Ирлан-

дию после Партолона и Немеда*. Сейчас-то он, конечно, уже вычищен, отполирован и покрыт сахарной глазурью специально для иностранных туристов, но этот дух, неистребимый дух седой древности, по-прежнему щекочет ноздри и кружит голову.

— Взгляни на Сид**, стоящий на равнине, — тихонько пропела она, продолжая смотреть в том же направлении, — и ты поймешь, что это — царский дом...

Справа от нее послышался шорох, и очень тихий, очень низкий голос произнес с едва заметной иронией:

— Осторожнее, леди. Тот, к кому вы обращаетесь, может услышать вас.

Анна вздрогнула и замолчала. Стараясь побороть внезапную дрожь, медленно обернулась и окинула взглядом соседний балкон. Из тьмы выступила мужская фигура. Фигура ее соседа, который полчаса назад довел до истерики свою подругу, теперь, очевидно, уже лежащую в глубоком обмороке.

Мужчина говорил по-английски, а пела Анна по-русски. Он не мог, ну просто не мог понять ее слов.

* Вторая и третья волны поселенцев, высадившихся на берегах Ирландии с целью освоения ее земель.

** В ирландской традиции чудесный холм, место обитания одноименных существ, сидов мужского и женского пола, которые послужили прототипами средневековых фей и эльфов.

— Это не заклинание, — пояснила она, испытывая неловкость, как человек, которого застали не вполне одетым. — Это из Баллимотской книги*.

И в качестве доказательства повторила те же строки по-английски.

— *Построен в древности могучим Дагдой***, — тут же подхватил невидимый в темноте собеседник, — *он полон колдовства и волшебства*. — Она услышала тихий смешок. — Если не ошибаюсь, эту поэму приписывают ирландскому филиду*** Мак Ниа.

— Да, — подтвердила Анна бесцветным голосом. — Вы правы.

Она чувствовала, что мужчина пристально разглядывает ее, и нарочно старалась не смотреть в его сторону. К счастью, было темно. Действительно темно. Фонарики в траве в счет не шли, они предназначались для того, чтобы подгулявшие гости не сбились с пути и не свалились в пруд.

* Памятник средневековой ирландской литературы, датированный XIV веком. Представляет собой сборник древних ирландских сказаний, составленный христианским переписчиком.

** В ирландской мифологии *Дагда* (буквально «добрый бог») является примордиальным богом, покровителем науки и сельского хозяйства. Будучи богом Вечности, он является богом-владыкой хронологического и атмосферного времени, а также господином элементов: воздуха, воды, земли и огня.

*** В древней и раннесредневековой Ирландии провидцы, мудрецы, поэты, хранители исторической традиции. После принятия христианства отчасти приняли на себя функции друидов.

— Интересно, сколько человек в этом доме, не считая хозяев, знают о существовании Баллимотской книги, — задумчиво проговорил незнакомец на соседнем балконе.

Анна думала о том же. Четверостишие ирландского филида в их совместном исполнении прозвучало как пароль и отзыв во время явки двух секретных агентов. Борясь с желанием повернуться и встретить его взгляд, она с досадой обнаружила, что в ней пробуждается недопустимый интерес к этому человеку. Что там, кстати, подельывает его супруга, или невеста, или кем уж там она ему доводится, в то время как он декламирует стихотворные саги в обществе посторонних женщин?

Порыв западного ветра принес с собой запах воды и увядающих трав, запах нераскрытых тайн, на протяжении веков, окутывающих эту сказочную землю.

— Вашей жене уже лучше? — спросила Анна, закуривая вторую сигарету.

Знарок древней ирландской поэзии шагнул к парапету и сразу же оказался так близко, что Анна уловила исходящий от него аромат мужской туалетной воды. Армани? Неплохой выбор.

— Ее здесь нет. Ушла с мамашей Гиллан. И она мне не жена.

Исчерпывающий ответ. Однако он породил новые вопросы. Ушла с мамашей Гиллан. Со всем ушла или на ближайшие десять минут?

Она ему не жена. А если не жена, то кто?

И почему он с такой легкостью отпустил ее, пусть даже они решили расстаться? Мог бы, по крайней мере, убедить ее подождать до утра. И вообще, с какой стати она заголосила вдруг среди ночи? Он бил ее или насиловал в извращенной форме?

— Считаете меня чудовищем? — спросил незнакомый мужчина. — Меня зовут Дэймон, если вам интересно.

— Дэймон... А дальше?

— Дэймон О'Кронин. — Он смущенно хмыкнул, в один момент развенчав образ жестокого и коварного соблазнителя, который успела нарисовать себе Анна. — Строго говоря, это не совсем так. О'Кронин — фамилия моих родственников по материнской линии, которые происходят из округа Фермой, графство Корк. Я много лет прожил в Штатах. Родители привезли меня туда еще ребенком. Так что, наверно, я в большей степени американец, чем ирландец. Я вернулся в Ирландию четыре года назад.

— Вы говорите по-гэльски? — спросила Анна, потому что вопрос казался уместным и в то же время ни к чему не обязывал.

— Говорю? Вам, может быть, покажется, что говорю. На самом же деле только учусь. — Он негромко рассмеялся. — Хотите, скажу что-нибудь?

— Ну... попробуйте.

Он сказал.

Теперь рассмеялась Анна. С таким же успехом он мог говорить с ней на суахили.

— И что же это значит?

— *Никогда девушки более прекрасной и более достойной любви не видели глаза мужчины. Казалось, она из тех, кто пришел из волшебных холмов.* — Дэймон помолчал, глядя на Анну, вернее, на то место в кромешной тьме, где смутно угадывался ее силуэт. — Это из сказания об Этайн, жене Ми-дира Гордого, владыки Сид-Бри-Лейт. Вообще, как выяснилось, говорить по-гэльски гораздо проще, чем читать. Когда начинаешь читать древние ирландские тексты в оригинале, сразу же сталкиваешься с проблемой транслитерации. К примеру, написанную букву «m» ирландцы произносят как «v», таким образом, Эмер, имя жены уладского героя Кухулина, следует произносить как Эвер, что, согласитесь, немного непривычно для нашего слуха. Ну и так далее.

— Вы вернулись в Ирландию, чтобы посвятить себя изучению ее литературных памятников?

— О, нет. На это я не способен.

А на что ты способен, хотелось бы знать. Морочить голову молоденьким дурочкам вроде этой Шэннон, а потом вышвыривать их в три часа ночи за дверь?

Девчонке на вид лет девятнадцать или двадцать, в то время как ему никак не меньше тридцати. И хотя Анна никогда особо не разглядывала эту пару, ей все же приходилось время от времени сталкиваться с ними в коридоре, как и с другими соседями.